

¹⁸ Маркс К., Ницета философии.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. М.: Политиздат, 1955.- Т.4.- С.183.

¹⁹ Weber M. The theory of social and economic organisation. New York: Academic press, 1947.- P. 424-499.

²⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- М. Танаис ДИ-ДИК, 1994.- С.283.

²¹ Адамов А.К. Ноосферная философия.- Саратов, 2000. – С.18.

²² Вередюк О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества //Вестник СПбГУ. Сер 5. 2010. Вып.

Якимович Е.Б. Культурная интерференция масс-медийного пространства

Ориентированная на зрительный образ современная цивилизация институционализировала зрелище при помощи технических средств воспроизведения. Пространство масс-медиа вынуждено полагаться на визуальные образы и формировать глобальную культуру их восприятия. Сравнимая ситуацию, существующую сегодня, с тысячелетним периодом Европейского Средневековья, У. Эко отмечает «платоническую силу» визуальных образов, способных преобразовать уже тогда частные идеи в общие, объединять цивилизацию с точки зрения языка, обычаев, идеологии, религии и технологии. Подобная гиперструктура в силу собственной сложности привела к культурной интерференции между «учеными», способными создавать, хранить и интерпретировать визуальное культурное наследие, и «варварами», несущими новые обычаи и «бриколлажное» видение мира. Сегодня, по мнению Эко, мы движемся к обществу с более значительным уровнем коммуникационной свободы, в котором свободное творчество будет сосуществовать с интерпретацией образов.

Осуществляют ли масс-медиа социализацию? Или они, по выражению С. Баг-Моррс, являются «оружием сопротивления, соединяющим людей вне радаров правительственной цензуры»?[1]. Современная глобализация означает не просто имманентность присутствия, отказ от локальности посредством стирания границ национальных, культурных, политических и экономических, но включение в эту глобальность всех вышеперечисленных отличий.

Как заметила современная исследовательница, даже антиглобалистские движения выходят сегодня на глобальный уровень. В то же время можно с определенностью говорить о глобальных медиа как противостоящих транснациональным медиа: разница заключается в том, что в масс-медийном пространстве невозможно осуществить сегрегацию по национальности и другим разграничивающим факторам. Однако медиальное сообщество не является единым в традиционном понимании этого термина. Мгновенно возникающие в сферах масс-медиа эмпатические проявления «общего духа», как правило, также мгновенно исчезают. Отсутствие контролирующего центра не означает тотальную свободу: современные системы масс-медиа посредством саморегуляции интегрируют контролирующие функции, они подразумевают цензуру в самой своей деятельности. Следовательно, они не перестают быть тоталитарными: в некотором роде они реализуют идеал того, что можно было бы назвать «децентрализованным тоталитаризмом».

В соответствии с идеей В. Беньямина о переходе произведения искусства в сферу массового воспроизводства сущность масс-медиа обретает новый смысл: воспроизводство образов в их среде является «символическими действиями», подчиняющимся общему коду прочтения. Благодаря созданию и массовому внедрению оптических режимов репрезентации и воспроизводства видимого, визуальные коммуникативные практики превратились в новую разновидность социальных ритуалов и стали цементирующей основой большинства социальных структур. Ж. Бодрийяр, рассматривая классическую теорию коммуникации, основанную на идее политической экономии знаков и их производства, обращает внимание на ее неисправимо частичный характер. Возможность перенесения принципа развития производительных сил и техники на производство смысла, сообщений и знаков ограничена самой структурой масс-медиа. Вопреки распространенному мнению о том, что масс-медиа управляются господствующим классом и «эгалитарны» по своей сути, Бодрийяр выстраивает систему однонаправленной коммуникации, которая делает невозможным процесс обмена (или только в формах симуляции ответа), и, в то же время, включает масс-медиа в системы социального контроля и власти.

С одной стороны, масс-медиа обеспечивают все более и более продвинутую социализацию, которая носит стратегически продвинутый характер в качестве системы социального контроля, поскольку сами массы участвуют в процессах осуществления этого контроля. Их задачами сегодня становится подтверждение социальной нормальности, т.е. соответствие установленным в обществе образцам поведения. Привитые в процессе социализации индивиду технологии визуализации, кажутся очевидными и не требующими подтверждения, так как их «доказанность» обоснована постоянно воспроизводимым визуальным опытом других людей, которые также воспринимают эти технологии как данность. Поскольку визуальной активности человека присвоен ее легитимный статус, в работу включаются механизмы нормализации, дисциплинирующие, контролирующие, а также порождающие новые визуальные структуры. В это же время производятся эффекты исключения, дисквалификации и отторжения всего того, что не поддается нормализации и унификации видимого.

С другой стороны, играя на формальной, расширительной социализации, масс-медиа представляют собой наиболее изощренные и наиболее прочные институты фильтрации, разрушения и цензуры. Избавленные от необходимости разделения на какие-либо географические, политические, национальные, культурные зоны они существуют в пространстве «между», которому присущ объединяющий, перемежающийся и множественный характер.

1. Buck-Morss S. Globalization, cosmopolitanism, politics and the citizen. // *Journal of visual culture*. 2002. SAGE Publications. V. 1(3). P.325-340.